

В представлении Хэ Юйшэна Бай Цююй, едва вернувшись в страну, был здесь совершенно чужим человеком. Особенно если учесть, что, кроме него самого, у Бай Цююя здесь почти не было друзей.

Как ни крути, если у Бай Цююя возникали какие-то проблемы, он должен был в первую очередь обращаться к нему.

Однако сложилась иная ситуация: Бай Цююй тихо и незаметно подался в шоу-бизнес, да еще и подписал контракт с компанией, которая была прямым конкурентом Хэ Юйшэна!

Разве мог Хэ Юйшэн не злиться?

Но гнев делу не помог: решение Бай Цююя было окончательным и бесповоротным. Даже если бы Хэ Юйшэн захотел вмешаться на полпути, шансов у него уже не осталось.

Цинь Юй наблюдал, как Хэ Юйшэн, торопливо одевшись, ушел. На его лице читалось нескрываемое недовольство, но в глубине души он ликовал.

Хэ Юйшэн был равнодушен к Бай Цююю, но, судя по нынешнему положению дел, сам Бай Цююй, похоже, к Хэ Юйшэну ничего не испытывал. Это было ему на руку.

Впрочем, расслабляться было рано. Даже если Бай Цююй действительно был равнодушен, Цинь Юй слишком хорошо знал Хэ Юйшэна: чем сложнее было чего-то добиться, тем больше это манило и тем сильнее он зацикливался на объекте своего желания.

Цинь Юй не мог допустить такого развития событий.

Больше всего его тревожило то, что он не был уверен, что Бай Цююй и вправду будет вечно оставаться холодным к Хэ Юйшэну.

...

Увидев новости, Хэ Юйшэн, не раздумывая, помчался на машине искать Бай Цююя, всю дорогу пытаясь дозвониться до него. Увы, безуспешно — телефон был недоступен.

Не просто не брал трубку, а был наглухо отключен.

Хэ Юйшэн в ярости ударил кулаком по рулю и, как только загорелся зеленый, рванул с места.

Приехав в отель, он узнал, что Бай Цююй уже выписался.

— Почему вы не сообщили мне, что он съехал?! — в ярости набросился Хэ Юйшэн на менеджера отеля.

Менеджер был в полном замешательстве. Для него Бай Цююй был всего лишь обычным постояльцем. Какое ему дело до того, когда клиент уезжает, если все счета оплачены?

Хотя Хэ Юйшэн и просил оказывать господину Бай особое внимание, он ни слова не говорил о том, что нужно немедленно докладывать о его отъезде!

Несмотря на внутреннее возмущение, менеджер, дрожа, опустил голову и начал оправдываться:

— Простите, босс. Господин Бай выписался только сегодня в полдень. И... я пытался вам позвонить, но вы не ответили...

Менеджер был человеком осторожным и всегда старался предусмотреть все варианты. Опасаясь, что отъезд Бай Цююя может как-то отразиться на его боссе, он решил на всякий случай позвонить и уточнить детали.

Только вот Хэ Юйшэн в тот момент был занят утехами с Цинь Юем и совершенно не обратил внимания на входящий вызов. А позже и вовсе забыл об этом, пока не увидел новости и не примчался сюда.

Если разобраться, менеджер был совсем не виноват.

Услышав объяснение, Хэ Юйшэн нахмурился еще сильнее: он вспомнил тот самый проигнорированный звонок.

В следующую секунду он переложил свое раздражение на Цинь Юя. Если бы тот не вис на нем, разве пропустил бы он важный вызов?

— Он сказал что-нибудь при выписке? — спросил Хэ Юйшэн.

Менеджер осторожно ответил:

— Да, господин Бай просил передать вам, что благодарен за заботу в это время и при случае обязательно оплатит вам добром.

Разумеется, тон Бай Цююя был вовсе не таким безобидным, как прозвучало сейчас. Но менеджер, будучи не в духе, да и видя, что босс тоже не в лучшем расположении, решил не усложнять. Пересказав слова Бай Цююя, он замолчал.

Лицо Хэ Юйшэна немного смягчилось:

— Он оставил адрес, где остановится?

— Нет.

Хэ Юйшэн снова нахмурился.

На этот раз он ничего не сказал, махнул рукой, отпуская менеджера, и, забрав ключи от машины, вернулся в салон.

Телефон Бай Цююя по-прежнему не отвечал. Хэ Юйшэн был в тупике. Если связаться невозможно, как его найти?

...

А Бай Цююй, которого он так отчаянно искал, в этот момент развалился на диване в доме Хэ Гу.

Пользуясь их деловыми отношениями, Бай Цююй всюду эксплуатировал ресурсы Хэ Гу. Постоянно жить в отеле было не лучшим вариантом, особенно в отеле Хэ Юйшэна: хоть и бесплатно, но Бай Цююй не хотел каждый день сталкиваться с ним лицом к лицу.

Хэ Гу оказался сговорчивым: как только Бай Цююй заикнулся об этом, он тут же выделил ему одну из своих вилл.

Вот только Бай Цююй не ожидал, что Хэ Гу и сам здесь живет.

— Послушай... у тебя столько домов, обязательно было селиться именно в этом? — Ди Шаоцзин посмотрел на мужчину перед собой. Хотя на вид тот был еще совсем молод, аура, исходившая от него, не позволяла воспринимать его как желторотого юнца.

Перед ним был зрелый мужчина.

Хэ Гу усмехнулся:

— Я разрешил тебе здесь жить, а ты теперь хочешь выставить хозяина вон? Не слишком ли ты наглеешь?

Ди Шаоцзин проигнорировал его слова и сменил тему:

— Я проголодался. Что будем есть на ужин? Ты умеешь готовить?

Хэ Гу лишился дара речи:

— Ну ты и бесцеремонный.

— Мы же теперь живем вместе, к чему эта фальшь? Так что, что мы будем есть? — лицо у Ди Шаоцзина было не из тонких.

Хэ Гу наконец не выдержал и закатил глаза:

— Заказывай доставку сам, — бросил он и ушел в свой кабинет.

Ди Шаоцзин проводил его взглядом, слегка усмехнувшись, и через систему заказал себе доставку. Разумеется, на одну персону.

Сдохнет с голоду — не его проблема.

В ожидании еды Ди Шаоцзин просматривал новости о себе. После утреннего объявления о его контракте все обсуждения крутились вокруг него.

Большинство комментаторов были фанатами Цинь Юя, и почти все твердили, что он похож на их кумира.

Цинь Юй хоть и не был суперзвездой, но фанатов у него хватало — во всяком случае, гораздо больше, чем у самого Ди Шаоцзина, который еще даже не дебютировал.

Но почему от этих слов его так воротило?

Что значит похож на Цинь Юя? Кто знает, не сделал ли тот тип себе пластику, чтобы стать похожим на него, лишь бы присосаться к Хэ Юйшэну?

Ди Шаоцзин долго листал ленту, пока не наткнулся на пару редких комментариев, где писали, что он выглядит лучше Цинь Юя.

Их тут же заклевали фанатки Цинь Юя, так что авторы даже побоялись отвечать.

— Тц, слепые фанатки. И правда, истина чаще всего известна лишь немногим, — с легким пренебрежением пробормотал Ди Шаоцзин.

Его это не особо волновало. В конце концов, он не Бай Цююй, пусть себе брызжут слюной. А если потом им прилетит ответка — так это их проблемы. Сами ослепли, сами пусть в этой слепоте и живут.

Сеть он отключил как раз тогда, когда принесли доставку.

Ди Шаоцзин заставил весь стол едой — выглядело так, будто он собрался устроить пир на весь мир.

Хэ Гу, почуяв аромат, вышел из кабинета и застыл при виде стола.

— Ты... ты зачем столько набрал? Мы что, вдвоем это осилим?

— Кто сказал, что мы едим вдвоем? — Ди Шаоцзин бросил на него косой взгляд.

Хэ Гу удивился:

— А кто еще придет?

— Никто. Это все мне, твоей доли здесь нет.

Хэ Гу:

— ...Ты правда это съешь?

Ди Шаоцзин:

— Попробую по чуть-чуть, как раз наемся.

Хэ Гу:

— ... — он-то думал, что достаточно богат, но рядом нашелся человек еще более расточительный.

Помолчав, он выдавил:

— Расточительство — это позор.

Ди Шаоцзин даже не удостоил его ответом, вытащил палочки и принялся неспешно пробовать

блюда одно за другим.

<http://bllate.org/book/21528/2210844>